

Косиченко А.Г.

**Развитие методологии
религиоведческих
исследований как предельно
актуальная задача
казахстанского религиоведения**

Религия становится важнейшим фактором современности в самых разных отношениях. Религиоведение обязано соответствовать этому значению и развить методологию до уровня, позволяющего религии в полной мере проявить свои возможности по снижению уровня угроз современности. Тем самым методология религиоведения объективно вынуждается к принципиально более глубокому развитию, без чего никакие позитивные возможности религии не смогут быть осознаны и реализованы. А так как именно с религией связываются ожидания качественного улучшения состояния современного мира, то религиоведение обязано соответствовать этим ожиданиям и активно развивать свою методологию, в идеале превращающуюся из средства описания в формы созидания действительности.

Ключевые слова: религия, методология, Казахстан, позитивные возможности религии, религиоведение, политика, экономика, культура.

Kosichenko A.G.

**Development of methodology of
Religious Studies as an extremely
important task of Kazakhstan's
Religious**

The religion becomes the most important factor of the present in the most different relation. The religious studies are obliged to correspond to this value of religion for what it has to overcome the descriptive character of the methods dominating for today but also allowing religion to show fully the positive opportunities for decrease in level of calls and threats of the present. Thereby the methodology of religious studies is objectively compelled to essentially deeper development without what no positive opportunities of religion will be able to be realized. And as expectations of high-quality improvement of a condition of the modern world contact religion, the religious studies are obliged to meet these expectations and actively to develop the methodology in an ideal turning from means of the description into forms of creation of reality.

Key words: religion, methodology, Kazakhstan, positive opportunities religion, Religion studies, politics, economics and culture.

Косиченко А.Г.

**Қазақстандық дінтанудың
басты мақсаты дінтанулық
методологияны дамыту**

Қазіргі таңда діннің рөлі барлық бағытта дамып әлемдік саясаттар орны ерекше болуда. Сол себепті дінтану сол талаптарға сай методологиялар мен әдістер қолдану арқылы қазіргі замандағы проблемаларды шешуге дайын болуы қажет. Сонымен қатар дінтанулық әдістер мен методологиялар жүзеге асу керек. Дін қазіргі таңда болашақтың үміті болғандығынан дінтанулық методология заманға сай болу керек.

Түйін сөздер: дін, әдіснамасы, Қазақстан, діннің оң мүмкіндіктері, дін, саясат, экономика және мәдениет.

**РАЗВИТИЕ
МЕТОДОЛОГИИ
РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
КАК ПРЕДЕЛЬНО
АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА
КАЗАХСТАНСКОГО
РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ**

Самым распространенным методом религиоведения на сегодня не только в Казахстане, но и во многих странах и в различных исследовательских группах является описание событий, так или иначе связанных с «религиозным фактором» и комментирование этих событий. Это вполне допустимый уровень исследования проблем не только в религиоведении, а и вообще в исследованиях, в науке. Но чтобы что-то понять в тех же описываемых событиях, надо не останавливаться на их описании, а идти дальше, постигать события глубже, восходить в их понимании к постижению внутренних связей событий, видеть контексты событий, улавливать следствия из них – что можно назвать восхождением к сущности событий.

В истории науки описание событийного ряда или описание явлений выступает вполне обоснованным способом познания. Причем имелись очень длительные периоды в развитии той или иной науки, когда описание было едва ли не единственным методом развития этой науки. Можно привести в пример ботанику, которая длительное время развивалась именно средствами описания. Но, накопив обширный описательный материал, ботаника перешла от описания явлений к обоснованию закономерностей явлений в своей области, в своем предмете. Подобный путь прошли многие науки.

Нет ничего удивительного в том, что и религиоведение на каком-то уровне развития оперирует преимущественно описательными средствами. Проблема состоит в том, что в массе своей религиоведы вообще не выходят за пределы описания, то ли искренне и осознанно, то ли неосознанно считая описание едва ли не единственным адекватным предмету религиоведения методом научного познания. И вот это уже плохо. Никому, в том числе политикам, принимающим ответственные решения, не нужны просто описания событий (политики и сами способны увидеть эти события). Потребно знания сущности событий: их причины, их внутренняя суть, их следствия, нужны знания тенденций развития ситуации, политические и социальные следствия текущих событий, нужны обоснованные рекомендации по совершенствованию государственной политики в сфере религии.

Кроме того, и это очень важно – знание внутренних причин событий, так или иначе связанных с религией, не является просто предметом исследовательского интереса, нет – религиоведение предельно практическая сфера жизни общества и государства. В силу того, что религия в последнее время превратилась в одно из самых эффективных и значимых средств политики, в том числе и международной политики и даже геополитики, она стала очень политизированной. Решения, которые принимаются в отношении многих процессов, целей и ситуаций, имеющих связь с «религиозным фактором», ответственны и имеют далеко идущие последствия. Поэтому эти решения должны быть обоснованы, базироваться на знании глубинных закономерностей в сфере религии, а это, в свою очередь, требует и очень глубоких исследований, а совсем не описания событий и их интерпретации.

Все это ставит перед казахстанским религиоведением (конечно не только перед ним, а перед религиоведением, как таковым, но поскольку мы говорим о религиоведении Казахстана, то и акцентируем внимание на состоянии именно отечественного религиоведения) задачу углубления методологии религиозных исследований. Мы уже имели возможность изложить некоторые из важнейших методологических принципов религиоведения в работе [1]. В этой статье было подчеркнуто, что методология религиоведения исходит из ряда контекстов, в которых формируются условия функционирования религий во всем многообразии проблем этого функционирования: основные тенденции развития религиозной ситуации в мире и в Казахстане; догматика и история религий; соотношение сущности религии с формами ее проявления в обществе и государстве; позитивного влияния религии на мир, в том числе возможностей религии в снижении уровня вызовов и угроз современности. Из этих контекстов вытекают основные методологические принципы религиоведения. Но даже осознание данных принципов не выводит религиоведение за пределы чисто описательных методов. Хотя мы нередко указываем на присутствие современных методов в наших религиозных исследованиях, к примеру, таких методов, как историко-феноменологический, типологический, структурно-функциональный, каузальный, метод гипотез и т.п., но формально прибегая к этим методам, мы все же и их превращаем во всего лишь описание событий и не более того.

Каким же образом можно реально углубить методологию религиозных исследований и возможно ли это сегодня? Возможно, и это одновременно и сложно и просто. Сложно потому, что религиоведение с момента своего возникновения являлось не вполне наукой в ее классическом выражении. Религиоведение с момента зарождения явилось компромиссом между достаточно высоким уровнем задач, которые перед ним ставили сами ученые, а чуть позже и общество (в лице различных социально-политических сил и государства) и абсолютно неразвитым предметом «науки о религии». Не говоря уже о том, что подвергалась сомнению самая способность науки постигать внутреннее содержание религии, которая в сущности своей не является сферой и способом познания, но есть область веры, превосходящая всякое возможное познание, но помимо этого ученые встретились с принципиальной трудностью рефлексии над религией. Поэтому классики религиоведения временно, поначалу, до лучших времен сосредоточились на переизложении содержания религий, фактически на описании ее содержания, что и предопределило на долгий период основной метод религиоведения – описание. Образно говоря, метод описания – это «родовая травма» религиоведения, с которой оно живет по сию пору. Поэтому углубить методологию религиоведения сложно.

Но вместе с тем уровень религиозных исследований, а следовательно, и его методологию углубить вполне возможно. В известном смысле это несложно. Надо только помнить, что методология является совокупностью методов, которыми изучается предмет исследования. И само содержания предмета исследования задает специфику методов, которыми этот предмет исследуется. В методологии науки давно известно, что предмет предопределяет метод его исследования. Вот этой логике и надо следовать.

Что это означает конкретно, в более практическом и даже прагматическом смысле? Означает это следующее. Коль скоро предмет предопределяет метод своего исследования, необходимо четко определить содержание предмета исследования. В чем заключается содержание религиоведения, его предмет? Или поставим вопрос более частного свойства: как сформировать предмет конкретного религиозного исследования из совокупности событий, нуждающихся в изучении? Ведь если мы четко сформулируем суть предмета исследования, то согласно вышеизложенной логике метод изучения этого предмета (или методология

религиоведческого исследования) проявится из содержания предмета, причем самым естественным образом, просто как следствие. И следовательно, вся трудность заключается в адекватном конструировании предмета исследования из совокупности событий, которые надо исследовать, т.е. понять.

Поясним сказанное на примере. Актуальной для религиоведения сегодня является совокупность событий, так или иначе связанных с религиозно мотивированным экстремизмом и терроризмом. Событий в этой сфере немало. Но они разноплановы, имеют различный характер, разный уровень всеобщности, региональную специфику и т.д. События вроде одного ряда, но сгруппировать их непросто. А без формирования из событийного ряда целостного предмета, который и задаст единую картину, невозможно почти ничего понять, ни в сущности религиозно мотивированного терроризма, ни тем более в средствах эффективного противодействия ему. Поэтому противодействие этому терроризму осуществляется бессистемно, спорадически, так сказать по факту, по схеме «вызов – ответ». В этой схеме трудно «работать на опережение». Необходимо общее видение ситуации, как бы теория религиозно мотивированного терроризма. А теория предполагает сведение воедино основных закономерностей, познание же закономерностей требует адекватных методов исследования этого многопланового явления, видения предмета целиком. Неумение выявить основное в событийном ряду, имеющем отношение к терроризму с «религиозным лицом», не позволяет сформировать предмет и не дает возможности найти методы вначале исследования этого явления, а затем и средства противодействия ему.

Мы изучаем в одном ряду религию, факты террора, политическую ситуацию, провоцирующие террор моменты, действующих лиц, интересы различных сил и т.п. Да, все это имеет отношение к рассматриваемому предмету. Но, постоянно повторяя, что религия не имеет отношения к терроризму (что, конечно же, правда), мы, однако, соотносим религию и терроризм, обобщая совершенно разные сущности и различные природы религии и терроризма. И тем самым объединяем в единое целое различные событийные ряды – религиозную жизнь общества и факты религиозно мотивированного терроризма. Сделав эту методологическую ошибку, мы в дальнейшем не можем выйти из-под ее влияния, и так и исследуем эту форму терроризма – в лож-

ной привязке фактов террора к религии. Много ли можно достичь при такой методологической ошибке?

Что же надо делать? Надо сразу, совсем и навсегда отделить религию от терроризма, оставив его в той плоскости, в какой он и существует – исключительно противоправной. Религию же следует оставить в сфере ее функционирования – быть средством спасения души для вечной жизни. Разведя таким образом религию и террор, мы избавимся от ложного «обогащения» террора некими религиозными ценностями. Не надо будет всякий раз объяснять, например, что джихад это совсем не то, что о нем говорят радикальные проповедники, что убийство невинных людей – преступление и т.д. Нелишним будет и богословское обоснование ложности установок радикалов по поводу террора, но светские религиоведы имеют свою нишу в этом отношении – разведение двух предметных областей: религии и террора. Тем самым можно видеть, что одним приемом, частным методом – четкой формулировкой предмета религии решается труднейшая задача концептуального противодействия религиозно мотивированному терроризму.

Углубление методологии религиоведения – задача, с одной стороны, единая, а с другой – углублять эту методологию можно и по отдельным предметным областям. Важнейшая задача религиоведения – раскрыть позитивные возможности религии в современном мире. Например, такие как: глубокая связь традиционных культур и религиозных ценностей; религиозные аспекты межкультурного диалога (очень важного для сохранения мира); снижение политических рисков современности средствами религии; возвращение нравственного содержания экономике, что, безусловно, оздоровит всю финансово-экономическую сферу, впадшую в состояние перманентного кризиса. И в каждой из обозначенных сфер, которые являются самым непосредственным предметом религиоведения, его методология должна развиваться сообразно поставленным задачам, формирующим особые предметные области религиоведения. Обратимся к некоторым из данных сфер, кратко обрисовав их содержание, указав на позитивные возможности религии в этих сферах, и наметив направления, по которым углубление религиоведческих исследований вполне реально.

В наших исследованиях довольно полно изложены позитивные возможности религии в различных сферах жизнедеятельности человека и общества [2]. Здесь коснемся этой проблематики

в связи с вопросами развития и углубления методологии религиозных исследований.

В сфере политики, многое определяющей в жизни государств, обществ, людей, основное, что может сделать религия, концентрируется вокруг таких вызовов современности, как: ожесточение современной политики и международных отношений; попрание международного права; политика двойных стандартов; «гуманитарные интервенции»; искажение принципов демократии и т.п. Понятно, что это – очень серьезные вызовы миру. Более того, эти вызовы превращаются в постоянную практику современной геополитики. Что может на это сказать религия, каковы ее возможности в придании современной политике «человеческого лица»? Надо подчеркнуть, что религии приходится демонстрировать свои позитивные возможности в политическом пространстве, где ей уже намечена вполне определенная и совсем не положительная роль.

Анализ позволяет увидеть, что в геополитических сценариях развития мира противниками религии ей чаще всего уделяется роль средства дестабилизации внутристрановой или региональной ситуации.

Позитивные возможности религии в этих условиях могут проявляться по следующим направлениям:

- широко говорить об альтернативных путях выстраивания современной политики (более справедливой, гуманной). Религии делают это, но кулуарно, в своей, преимущественно, среде, «не выходя на публику», а как раз обращение к общественности сегодня и потребно: многие силы готовы поддержать религию, но не слышат ее голоса;

- религиозные авторитеты регулярно делают конкретные предложения по гуманизации мировой политики в адрес политических лидеров (лидерам семерки, двадцатки, в адрес Давосского форума, Трехсторонней комиссии и т.д.);

- через комиссии, советы, экспертные группы, в которые входят представители религии, проводится религиозное видение решений политических проблем. Руководство Евросоюза говорит о готовности к более тесному диалогу с религиозными организациями, в том числе в решении социальных проблем. Как заявили ответственные чиновники Евросоюза, 17-я статья Лиссабонского договора признает «специфический вклад» религий в жизнь общества, поэтому регулярный диалог с Церквями становится «законодательным обязательством для ЕС». «Церкви и религиозные сообщества несут активное

социальное служение в странах-членах ЕС, и если Евросоюз хочет эффективно бороться с бедностью и социальной незащищенностью, то существенно важно извлечь пользу из их многолетнего и всеохватывающего опыта» [3];

- религии достаточно активно участвуют в стратегическом планировании будущего мира. Об этом не часто говорят открыто, но религиозный фактор – один из основных в таком планировании. Стратегическое планирование нового мироустройства осуществляют все крупные державы. Но такое же планирование имеет место со стороны всех мировых религий. В этой связи можно упомянуть исламский, католический и православный проекты мироустройства. Политики пока берут на вооружение только внешние контуры этих проектов, но внутри даже того, что заимствуют политики, содержатся неустрашимые элементы духовности, последние проявятся самым неожиданным для политики образом.

Усилия религии по гуманизации современной политики дают свои плоды. Осознание возможностей религии в этой сфере становится достаточно массовым. Так, это понимание ярко выразилось в Итоговом документе III Съезда лидеров мировых и традиционных религий (Астана, 2009 год): «Мы обращаемся к религиозным и политическим лидерам, общественным деятелям, ученым, средствам массовой информации и мировой общественности с призывом: постоянно поддерживать и способствовать усилиям религиозных лидеров и организаций для установления истинного межрелигиозного диалога, а также рассматривать актуальные проблемы человечества с целью выработки надлежащих путей их решения, признавая, тем самым, позитивную роль, которую может и должна играть религия в обществе; противостоять деструктивному использованию религий или религиозных различий в политических целях для сохранения единства общества на основе уважения легитимных различий; проявлять большую моральную и духовную силу и истинную солидарность в поиске справедливых решений экономических, финансовых, социальных и экологических проблем, существующих в глобальном мире» [4].

Еще более определенно сказано в Обращении участников IV Съезда (Астана, 30-31 мая 2012 года): «Убеждены, что единственным путем созидания безопасного мира является диалог, основанный на принципах взаимного уважения и понимания, сострадания и прощения, справедливости и солидарности, мира и согла-

сия. В этой связи мы призываем к совершенствованию механизмов взаимодействия между религиозными общинами, политическими лидерами, международными организациями и гражданским обществом» [5].

Итак, религия и в очень жестких условиях современной политики пытается донести свои ценности до политиков, определяющих облик современного мира, до структур, принимающих важнейшие решения в сфере политики. Вместе с тем следует не забывать, что религия как очень специфический феномен, редкое может действовать на политику, экономику и т.д. напрямую. Преимущественно ее воздействие осуществляется через нравственное, духовное развитие людей, сообществ, политических лидеров.

Для того чтобы во всей полноте осознать и тем более исследовать позитивные возможности религии в сфере современной политики, надо развивать методологию этих исследований. Иначе увидеть позитивные возможности религии просто нельзя: мы будем видеть сплошные проблемы без выхода на реальные решения. Общий принцип здесь таков: надо перестать рассматривать политику в качестве абсолютно отчужденной от людей сферы. Где нет человека, там нет и духовности, а значит и религии, ибо духовен и религиозен только человек: духовность общества складывается из духовности составляющих его людей. Одухотворить современную политику может только давление духовно развивающихся обществ. Поэтому религиоведение должно научиться оперировать понятиями духовности на нескольких уровнях: человек, общество, государство. И хотя способность быть духовными у всех этих уровней различны, диалектика духовного такова, что духовно развитый человек способен одухотворить общество, которое, в свою очередь, постепенно одухотворяет государство. Этот процесс носит диалектический характер, и для того чтобы религиоведение могло отобразить его, оно должно сделать свою методологию в достаточной мере диалектической – это важнейшее направление развития религиоведения.

Еще более сложной видится ситуация с позитивными возможностями религии в сфере экономики. Экономика – базис материального бытия человека, а материальные ценности превратились в абсолютно доминирующие на сегодня. Нравственность, особенно религиозная нравственность, вступает в глубочайшие противоречия с моральными принципами современной экономики, с характером, формами и стратегией

современного экономического развития. Современная экономическая система, современная финансовая система абсолютно не ориентируются на нравственность. Более того, экономическая и финансовая системы современности принципиально безнравственны. Прибыль, а не духовное развитие человека, лежит в основе функционирования этих систем. И где здесь место для религии с ее нравственными максимами? Не говоря уже об истинной цели религии – спасении души человека для вечной жизни. Так что трудность очевидная.

И вместе с тем у религии есть свое видение того, какой должна быть экономическая и финансовая сферы современности. Да, говорит религия, экономика должна быть эффективной и прибыльной. Да, финансы должны обслуживать такую экономику. Но движение капитала не должно быть чисто спекулятивным (а капитал сегодня именно таков). Не получение прибыли ради прибыли, но экономическое развитие ради развития человека и человечества, его нравственного и духовного развития – вот религиозное видение смысла экономики (кстати, совсем недавно это декларировалось и социалистической идеологией и идеологами товарно-денежной системы). С таким видением смысла экономического развития согласится абсолютное большинство человечества. Так что религиозное понимание экономики совпадает с ожиданием от развития экономики абсолютно всех, кроме олигархов и обслуживающих их чиновников. Религиозный взгляд на смысл экономического развития не смыкается сегодня с аналогичной позицией большинства людей из-за того, что религия мало тиражирует свою позицию (хотя позиция эта выработана мировыми религиями), а также потому, что над разрывом религии и обыденным сознанием большинства работают многочисленные силы, и работают эффективно.

Противоречия между интенцией экономики на безудержное извлечение прибыли и нравственными требованиями религии в этой сфере проявляются в форме ряда вызовов, центральные из этих вызовов таковы: отрыв современной экономики и финансовой системы от источника богатства – человека; забвение его экономических интересов и прав; господство спекулятивного капитала над реальной экономикой; абсолютная безнравственность мировой экономической системы. Подчеркнем, что ислам, православие и католицизм практически идентичны в своем видении необходимости нравственного оздоровления современной экономики [6, 7, 8].

Когда религиоведение делает своим предметом одухотворение экономики, методология его должна существенно расширяться. Здесь религиоведение исходит не из наличного состояния, которое состоит в оппозиции религии и экономики почти по всем позициям, но из того должного, которое единственно и способно удержать современный мир от финансово-экономического коллапса. И методология религиоведения должна опережать реалии современности: проекция идеального (одухотворение экономики) выносятся как цель, способная творить будущее. Таким образом, в методологию религиоведения вводится категория будущего, которое строится, в том числе, и на религиозных основаниях. Вот к такому новаторству должна быть способна методология религиоведения, для того, чтобы не только объяснять мир, но и созидать его религиозными средствами.

Имеется еще две сферы, обращение к которым позволяет увидеть принципиально новые возможности религиоведения, исходящего из углубленной методологии. Это, во-первых, традиционная культура, которая, как доказано крупнейшими культурологами, основана на

религиозных ценностях и, во-вторых, глобализация, имеющая мировоззренческие установки, прямо противоположные религиозным. И в культурной сфере, и в процессах глобализации религия способна актуализировать свои возможности, переформатировав как цели, так и содержание этих важнейших для современности сфер. Понятно, что методология религиоведения, раскрывающая эти возможности, должна быть поистине виртуозной, на что она сейчас еще не способна, но, думается, сложностями реального мира, эсхатологическими по существу, она будет подвигнута к необходимости углубления и до такого уровня.

Итак, методология религиоведения объективно вынуждается к принципиально более глубокому развитию без чего никакие позитивные возможности религии не смогут быть осознаны и реализованы. А так как именно с религией связываются ожидания качественного улучшения состояния современного мира, то религиоведение обязано соответствовать этим ожиданиям и активно развивать свою методологию, в идеале превращающуюся из средства описания в формы созидания действительности.

Литература

- 1 Косиченко А.Г. Приоритеты и методология религиоведения в Казахстане // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук. – №4. – 2012. – Алматы. – С.125-131.
- 2 Косиченко А.Г. Возможности религии в снижении уровня вызовов и угроз современности: философско-политологический анализ: Монография / под. общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. – 200 с.
- 3 В руководстве ЕС намерены более активно взаимодействовать с религиозными организациями // <http://www.interfax-religion.ru>. 20.07.2010.
- 4 Обращение участников III Съезда лидеров мировых и традиционных религий, Астана, 2009 г. <http://www.religions-congress.org/content/blogcategory/20/34/lang,ru/>
- 5 Обращение участников IV Съезда лидеров мировых и традиционных религий, Астана, 30-31 мая 2012 года // http://www.akorda.kz/ru/page/obrashchenie-uchastnikov-iv-sezda-liderov-mirovykh-i-traditsionnykh-religii-astana-30-31-maya-2012-goda_1342000256
- 6 Основные положения социальной программы российских мусульман // <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/>
- 7 Основы социальной концепции Русской православной церкви. Архиерейский Собор 2000 года. – М.: Изд-во Московской патриархии, 2000. – 68 с.
- 8 Социальное учение Церкви – Агенда // www.agnuz.info.htm

References

- 1 Kosichenko A.G. Prioritety i metodologija religiovedenija v Kazahstane // Izvestija Nacional'noj Akademii nauk Respubliki Kazahstan. Serija obshhestvennyh i gumanitarnyh nauk. – №4. – 2012. – Almaty. – S.125-131.
- 2 Kosichenko A.G. Vozmozhnosti religii v snizhenii urovnja vyzovov i ugroz sovremennosti: filosofsko-politologicheskij analiz: Monografija / pod. obshh. red. Z.K. Shaukenovoj. – Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedenija KN MON RK, 2014. – 200 s.
- 3 V rukovodstve ES namereny bolee aktivno vzaimodejstvovat' s religioznymi organizacijami // <http://www.interfax-religion.ru>. 20.07.2010.
- 4 Obrashhenie uchastnikov III Sezda liderov mirovyh i tradicionnyh religij, Astana, 2009 g. <http://www.religions-congress.org/content/blogcategory/20/34/lang,ru/>
- 5 Obrashhenie uchastnikov IV Sezda liderov mirovyh i tradicionnyh religij, Astana, 30-31 maja 2012 goda // http://www.akorda.kz/ru/page/obrashchenie-uchastnikov-iv-sezda-liderov-mirovykh-i-traditsionnykh-religii-astana-30-31-maya-2012-goda_1342000256
- 6 Osnovnye polozhenija social'noj programmy rossijskih musul'man // <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/>
- 7 Osnovy social'noj koncepcii Russkoj pravoslavnoj cerkvi. Arhierejskij Sobor 2000 goda. – M.: Izd-vo Moskovskoj patriarii, 2000. – 68 s.
- 8 Social'noe uchenie Cerkvi – Agenda // www.agnuz.info.htm